

Влияние типа субъектной активности на выбор личностью стратегий совладающего поведения

How the Individual's Choice of Coping Behavior Strategy is Influenced by the Agentic Activity Type

Получено: 25.07.2022 / Одобрено: 02.08.2022 / Опубликовано: 25.09.2022

Рябикина З.И.

Д-р психол. наук, профессор, профессор кафедры психологии личности и общей психологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, e-mail: z.ryabikina@yandex.ru

Петросьян С.Н.

Канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, ОЧУ ВО «Международный инновационный университет», Россия, 354000, г. Сочи, ул. Орджоникидзе, дом 10 «А», e-mail: svpet@mail.ru

Губанова Н.Ю.

Канд. психол. наук, доцент, г. Сочи, e-mail: ngubanova@hotmail.com

Ryabikina Z.I.

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Personality Psychology and General Psychology, Kuban State University, 149, Stavropolskaya St., Krasnodar, 350040, Russia, e-mail: z.ryabikina@yandex.ru

Petrosyan S.N.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Humanities, International Innovation University, 10A, Ordzhonikidze St., Sochi, 354000, Russia, e-mail: svpet@mail.ru

Gubanova N.Yu.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Sochi, e-mail: ngubanova@hotmail.com

Аннотация. В продолжение идей диалогического (М. Бубер), структурно-динамического (Б.Д. Парыгин) и субъектно-бытийного (З.И. Рябикина) направлений, с построением методологии исследования на принципах синергетики, нами был разработан субъектно-динамический подход к исследованию личности, акцентирующий роль систем личностного позиционирования в процессах развития субъектности.

Самоорганизация систем личностного позиционирования развивается в направлении четырех векторов: Инфантильного, Агрессивного, Саботирующего, Могущественного. Такие пути самоорганизации личностного позиционирования мы предложили назвать типом субъектной активности, так как данные системы предопределяют типичный характер и направленность активности субъекта.

Исследование стало возможным благодаря разработке «Модели диспозиционной структуры субъектной активности» и созданной на основе этой модели методики «Личностный профиль субъектной активности». Методика тестирует профиль субъектной активности как индивидуальное динамическое системное образование. Факторизация данных методики позволила выявить совокупности личностных позиций в качестве сквозных организующих принципов, или типов.

Представлены результаты эмпирического исследования соотносительности типов субъектной активности со шкалами опросника Лазаруса *WCQ*. Построены регрессионные модели, позволяющие предсказывать совладающее поведение личности как для отдельно взятых личностных позиций, так и для типа субъектной активности в целом. Показано, что Инфантильный, Агрессивный и Саботирующий типы склонны выбирать копинг-стратегии инстинктивно-защитного порядка: бегство-избегание, конфронтацию, дистанцирование. Могущественный тип склонен использовать рациональные копинг-стратегии, направленные на конструктивное разрешение конфликта и преобразование ситуации – положительную переоценку и планирование решений. Отмечено сходство целостных

Abstract. With reference to the ideas of the dialogic (M. Buber), structural-dynamic (B.D. Parygin) and subjective-existentialistic (Z.I. Ryabikina) concepts, basing the research methodology on the principles of synergetics, we have developed the agentic-dynamic approach to personality studies, where emphasis is made on the role of personality positioning systems in the agency development processes.

The development of the personality positioning systems self-organization follows four vector lines: Infantile, Aggressive, Sabotaging, Mighty. We have proposed to use the term “agentic activity type” for such ways of personality positioning self-organization, since these systems predetermine the typical nature and direction of the agent’s activity.

The study became possible by virtue of the development of the Model of the Dispositional Structure of Agentic Activity and creation of the Personality’s Agentic Activity Profile inventory based on this model. The inventory tests the agentic activity profile as an individual dynamic system formation. The factorization of the data allows to identify sets of personality positions as pervasive organizing principles, or types. As system formations, the agentic activity types should be manifested in various personality characteristics, including the characteristics of coping behavior.

The article presents the results of an empirical study of the correlation between the agentic activity types identified via factorization of the data obtained using the author's “Personality’s Agentic Activity (PAA) Profile” inventory and the scales of Lazarus’s *WCQ* (Ways of Coping Questionnaire). Regression models have been built, allowing to predict the coping behavior of an individual both specifically, that is, for selected personality positions, and globally, for an agentic activity type. It has been shown that the Infantile, Aggressive and Sabotaging types tend to choose coping strategies within an instinctive-protective paradigm: escape-avoidance, confrontation, distancing. The mighty type tends to use rational coping strategies aimed at practical resolution of the conflict and transformation of the situation, i.e. positive reassessment and

стилей копинг-поведения Инфантильного, Агрессивного и Саботирующего типов со стилями преодоления базальной тревоги по К. Хорни.

Полученные результаты позволяют рассматривать системы личностного позиционирования субъекта как источник формирования «зрелого» либо «незрелого» копинг-поведения.

Ключевые слова: субъектно-динамический подход, типы субъектной активности, личностное позиционирование субъекта, копинг-поведение.

Введение

Понятие копинга было введено в психологию Л. Мэрфи, и изначально связывалось с когнитивными и поведенческими усилиями человека, предпринимаемыми им для минимизации внешних и внутренних противоречий, вызванных стрессом [28]. При этом совладание со стрессом может заключаться как в активном влиянии на ситуацию, так и в ее избегании. В дальнейшем копинг стал рассматриваться как динамический процесс, важную роль в котором играет когнитивное оценивание ситуации самим индивидом, а определение копинга было дополнено словами «постоянно-меняющиеся когнитивные и поведенческие усилия» (*constantly changing cognitive and behavioral efforts to manage specific external and/or internal demands*) [28].

В настоящее время разработаны различные концепции и классификации копинг-поведения (R.S. Lazarus, S. Folkman, C. Schaeffer, N. Haan, R.H. Moos, J.A. Schaefer, A.G. Billings, P. Vitaliano, E. Heim, J.H. Amirkhan, S.R. Maddi, E. Frydenberg, K. Stanislawski, L. Brown, Л.И. Анциферова, Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтык, С.К. Нартова-Бочавер, Е.В. Либина, А.В. Либин, К. Муздыбаев, Е.И. Расказова, Т.О. Гордеева, И.В. Вачков, Е.П. Белинская и др.), расширяется круг исследований психологических феноменов, связанных с переживанием стресса и стратегий его преодоления (А.Н. Baumgardner, M. Perez, M. Reicherts, L.G. Aspinwall, S.E. Taylor, I. Brissette, M.F. Scheier, C.S. Carver, M. Tremolada, S. Bonichini, L. Taverna, A.R. Wasil, К.А. Абульханова, Д.А. Леонтьев, В.И. Моросанова, В.В. Бойко, Ф.Е. Василюк, В.А. Бодров, Г.Б. Горская, А.К. Осницкий, Е.Ю. Коржова и др.), продолжает активно дискутироваться вопрос о детерминантах копинга (A.G. Billings, R.H. Moos, J.H. Amirkhan S.R. Maddi R. Schwarzer, U. Scholz, D.J. Terry, C. Wrosch, M.F. Scheier, C.S. Carver, R. Schulz, R. McWilliams, D. Lee-Baggle, A. DeLongis, S. Holtzman, F. Cohan, P. Chapman, A. Nogaj и др.).

decision planning. Notice has been given to similarity of the holistic styles of coping behavior of the Infantile, Aggressive and Sabotaging types with the styles of coping with basal anxiety according to K. Horney.

The obtained results allow to consider the personality positioning systems of an agent as a source that forms “mature” or “immature” coping behavior.

Keywords: subject-dynamic approach, types of agentic activity, personality positioning of an agent, coping-behavior.

Л.И. Анциферова, рассуждая о влиянии особенностей личности на выбор стратегий совладающего поведения отмечает, что «люди, предпочитающие конструктивно преобразующие стратегии, оказываются личностями с оптимистическим мировоззрением, устойчивой положительной самооценкой, реалистическим подходом к жизни и сильно выраженной мотивацией достижения. Люди же, уходящие от трудных ситуаций, прибегающие к «идущему вниз социальному сравнению», воспринимают мир как источник опасностей, у них невысокая самооценка, а мировоззрение окрашено пессимизмом» [1, с. 12]. Вопрос о центральном образовании, определяющим выбор копинг-стратегий, решается Анциферовой в пользу экстернальной или интернальной направленности личности.

Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтык, С.К. Нартова-Бочавер, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова и др. относят совладающее поведение к факторам активности субъекта: «Совладающее поведение... не есть пассивное отражение качеств личности и особенностей жизненной ситуации, с которой столкнулся человек, но это зеркало его субъектной активности» [7, с. 149].

В настоящее время продолжает активно обсуждаться соотносимость субъектных и личностных детерминант поведения. Согласно Е.А. Сергиенко, личность является носителем содержания внутреннего мира человека, которое субъект реализует в конкретных жизненных условиях и обстоятельствах [14].

В.В. Знаков, говоря о смещении интереса в исследованиях личности и субъекта на изучении процессуальных аспектов психики, подчеркивает важность анализа становления, динамики и новизны личностных и субъектных образований [3].

Мы предлагаем рассматривать субъектное и личностное как двуединство психических процессов, различающихся функционально, где субъект является носителем внутренней целостности и начальной активности (содержание), а личностное (личностное позиционирование) предстает как конкретные формы проявления активности субъекта.

Многообразие личностного позиционирования в пространстве со-бытийности самоорганизуется в структуры с «набором» определенных личностных позиций, которые представляют собой одновременно упорядочивание и уменьшение степеней свободы системы. Такие структурные образования, или «моды» (устойчивые равновесные состояния системы) являются одновременно процессом и результатом взаимодействия человека и мира. Так как устойчивые состояния системы личностного позиционирования определяют типичный характер активности субъекта, мы предложили назвать их типами субъектной активности.

Взаимное позиционирование во многом предопределяет как характер и направленность активности субъекта, так и динамику развития его отношений с Другими. Будучи системным образованием, типы субъектной активности должны проявляться в различных характеристиках личности, в том числе, в характеристиках совладающего поведения.

Цель исследования:

- выявить взаимосвязь типов субъектной активности и копинг-стратегий личности

Задачи исследования:

- установить взаимосвязь отдельных позиций методики «Личностный профиль субъектной активности» с копинг-стратегиями личности;
- выявить копинг-стратегии, в целом свойственные для каждого из типов субъектной активности;
- провести анализ копинг-поведения личности в зависимости от зрелости/незрелости типа субъектной активности.

Материалы и методы

Методика «Личностный профиль субъектной активности» (в дальнейшем — ЛПСА) разрабатывалась с 2012 по 2020 г. и служит измерительным инструментом для **выявления закономерностей**, лежащих в основе самоорганизации систем личностного позиционирования, опосредующих характер и направленность активности субъекта [12; 13].

При создании методики преследовались две задачи: 1) на основании измеряемых критериев выявить индивидуальный профиль субъектной активности — индивидуальную систему личностного позиционирования; 2) на основании факторизации данных методики выявить наиболее общие совокупности личностных позиций в качестве сквозных организующих принципов, или типов.

При построении методики мы опирались на разработанную нами модель диспозиционной структуры субъектной активности, которая описывает

иерархически организованную систему личностного позиционирования, построенную на принципе биполярности (активность / пассивность). Индивидуальная система личностного позиционирования формируется в процессе прохождения возрастных циклов в значимых со-бытийных диадах с условными «активным — пассивным» полюсами. С одной из позиций личность идентифицируется, а другая интроецируется как позиция условного партнера.

Методика представляет собой многошкальный опросник (18 шкал), результаты которого могут быть представлены в виде индивидуального профиля субъектной активности.

В состав методики входят 220 вопросов, которые группируются в шкалы, соответствующие со-бытийным позиционным дихотомиям, организованным на принципе биполярности: Базовая агрессия — Базовый страх уничтожения, Равнодушие — *Ненужность*, *Жестокость* (вторжение) — *Инфантилизм* (беззащитность), *Власть* — *Подчинение*, *Контроль* — *Подконтрольность*, *Обвинение* — *Вина*, *Судья* — *Подсудность*, *Могущество* — *Немощность*. Также в опросник введены две шкалы, отражающие особенности реагирования на Властную и Контролирующую позицию в дихотомиях *Власть* — *Саботирующее подчинение* и *Контроль* — *Саботирующая подконтрольность*, где саботирование представляет собой скрытое сопротивление воле и намерениям другого человека.

Проведенная валидизация методики продемонстрировала основные психометрические показатели надежности и валидности на достаточном уровне: внутренняя согласованность «альфа Кронбаха» от 0,737 до 0,917, ретестовая надежность от 0,517 до 0,715 [Петросьян и др., 2021a].

Исследование ретестовой надежности профиля субъектной активности методом *Q*-корреляций показало, что в большинстве случаев естественная вариативность отдельных шкал в динамике происходит при неизменности интегральной формы личностного профиля (средний коэффициент корреляции 0,792). Такая устойчивость свидетельствует в пользу того, что личностный профиль субъектной активности может рассматриваться в качестве константной личностной характеристики [Петросьян и др., 2021a].

В результате факторизации шкал методики ЛПСА [Петросьян, Рябикина, 2020; Петросьян и др., 2021a; Петросьян и др., 2021b] было выделено четыре совокупности тесно связанных между собой личностных позиций (или четыре типа субъектной активности), где такая совокупность по-

зиций может быть представлена в виде структуры типа:

- Инфантильный тип: *Базовый страх, Инфантилизм, Подчинение, Подконтрольность, Вина, Подсудность, Нemoщность*;
- Агрессивный тип: *Базовая агрессия, Базовый страх, Ненужность, Жестокость, Обвинение*;
- Саботирующий тип: *Равнодушие, Саботирующая подконтрольность, Саботирующее подчинение*;
- Могущественный тип: *Власть, Контроль, Судья, Могущество*.

Опросник «Способы совладающего поведения»

P. Лазаруса (Ways of Coping Questionnaire, WCQ)

Методика была разработана Р. Лазарусом и С. Фолкманом в 1988 г. [22], адаптирована Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой в 2004 г. и предназначена для определения копинг-стратегий [8].

Опросник состоит из 50 утверждений, группируемых в 8 шкал: конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка.

Испытуемому предлагаются 50 утверждений, касающихся поведения в трудной жизненной ситуации. Испытуемый должен оценить как часто данные варианты поведения проявляются у него. Баллы подсчитываются суммированием по каждой субшкале: никогда — 0 баллов; редко — 1 балл; иногда — 2 балла; часто — 3 балла.

Эмпирическое исследование влияния позиций личностного профиля субъектной активности и типа субъектной активности на выбор стратегий совладающего поведения

Эмпирическое исследование проводилось в 2020 г. Выборку составили 161 респондент в возрасте от 17 до 58 лет (95 женщин и 66 мужчин), являющихся жителями России.

Поскольку выдвигалась гипотеза о влиянии как отдельных позиций личностного профиля субъектной активности, так и типа субъектной активности (как системного образования) на выбор стратегий совладающего поведения, основным статистическим методом исследования был выбран регрессионный анализ. В нашем исследовании в качестве независимых переменных выступали позиции ЛПСА, в качестве зависимых — копинг-стратегии по *WCQ*.

Процедура отбора значимых факторов в модель представляет собой автоматизированный процесс, который осуществлялся при помощи программы

SPSSver.26.0 методом пошагового включения-исключения факторов. То есть осуществлялось последовательное включение независимых переменных-позиций ЛПСА одновременно с исключением тех переменных, которые больше не удовлетворяли требованиям статистически критериев. На каждом шаге итерации проверялась значимость модели в целом (по *F*-критерию Фишера) и значимость отдельных коэффициентов связи для восьми зависимых переменных с каждой из позиций ЛПСА (по *t*-критерию Стьюдента). В итоговых восьми уравнениях множественной регрессии, полученных для копинг-стратегий по *WCQ*, остались те позиции-переменные, которые вносят наибольший вклад в вариацию зависимой переменной (при условии статистической значимости связи с зависимой переменной по *t*-критерию Стьюдента).

Результаты регрессионного анализа представлены в табл. 1.

Каждая строка этой таблицы соответствует уравнению парной либо множественной регрессии, построенному в стандартизированной форме. Парная регрессия отвечает случаю, когда копинг-стратегия определяется одной позицией ЛПСА (Бегство-избегание и *Базовый страх*), множественная — случаю детерминации копинга несколькими позициями (копинг Планирование решения детерминируется позицией *Могущество*, усиливающей этот копинг, и позицией *Базовая агрессия*, ослабляющей этот копинг). Отметим, что в случае парной регрессии стандартизированный коэффициент модели регрессии β совпадает с коэффициентом корреляции Пирсона.

В последнем столбце табл. 1 приведены показатели качества построенной модели: множественный коэффициент корреляции *R* для каждой шкалы *WCQ*, и показатели значимости регрессионной модели в целом (*F*-статистика Фишера и уровень значимости построенной регрессионной модели).

Таким образом, на формирование копинг-поведения прямое влияние оказывают 12 из 18 позиций ЛПСА. А именно:

Выбор копинг-стратегии Конфронтация определяется совокупным влиянием позиций *Жестокость* и *Власть* (усиливающих копинг) и позиций *Судья* и *Контроль* (ослабляющих копинг).

Копинг-стратегия Бегство-избегание имеет один предиктор — *Базовый страх*.

Выбор копинг-стратегии Дистанцирование определяется совокупным влиянием позиций *Саботирующее подчинение* (усиливающей этот копинг) и позицией *Судья* (ослабляющей копинг).

Связь позиций ЛПСА и копинг-стратегии по *WSCQ* и показатели качества регрессионных моделей

№	Название шкалы <i>WSCQ</i>	Позиции ЛПСА		R-множественный коэффициент корреляции	F-статистика Фишера	R-уровень значимости
		Усиливающие выбор копинга (в скобках — коэффициент регрессии β)	Ослабляющие выбор копинга (в скобках — коэффициент регрессии β)			
1	Конфронтация	Жестокость (0,496) Власть (0,301)	Судья (–0,154) Контроль (–0,173)	0,626	30,924	0,000
2	Бегство-избегание	Базовый страх (0,615)		0,615	96,810	0,000
3	Дистанцирование	Саботирующее подчинение (0,508)	Судья (–0,178)	0,521	22,893	0,000
4	Самоконтроль	Подсудность (0,230) Власть (0,215)		0,387	13,943	0,000
5	Поиск социальной поддержки	Инфантилизм (0,381) Власть (0,289)	Равнодушие (–0,391)	0,421	11,285	0,000
6	Принятие ответственности	Вина (0,413)		0,413	32,696	0,000
7	Положительная переоценка	Могущество (0,286)		0,286	14,162	0,000
8	Планирование решения	Могущество (0,481)	Базовая агрессия (–0,215)	0,556	57,200	0,000

Копинг Самоконтроль усиливается при выраженности таких позиций, как *Подсудность* и *Власть*.

Копинг Поиск социальной поддержки обусловлен выраженностью таких позиций как *Инфантилизм* и *Власть* и ослабляется при акцентуации позиции *Равнодушие*.

Копинги Принятие ответственности и Положительная переоценка имеют по одному предиктору, — определяются выраженностью позиций *Вина* и *Могущество*, соответственно.

Копинг Планирование решения зависит от выраженности позиции *Могущество*, ослабляет тяготение к данному копингу позиция *Базовая агрессия*.

Мы не исключаем важности других шести позиций методики ЛПСА для формирования копинг-поведения, но эти позиции не могут быть включены явно в регрессионные уравнения, поскольку матрица диспозиционной структуры ЛПСА подвержена эффектам мультиколлинеарности. На практике это означает, что при построении модели множественной регрессии тесно связанные между собой переменные-факторы (имеющие коэффициент корреляции порядка 0,7) не могут находиться в регрессионной модели одновременно и часть таких переменных исключается для обеспечения корректности построенных регрессионных уравнений [11; 31].

Анализ информации табл. 1 также показывает, что каждому из типов субъектной активности присущ свой копинг-репертуар, в итоге оформляющийся в своеобразный «копинг-стиль».

В частности, **Инфантильно-жертвенному типу** субъектной активности (позиции: *Базовый страх*,

Инфантилизм, *Подчинение*, *Подконтрольность*, *Вина*, *Подсудность*, *Немощность*) присущи стратегии:

- бегство-избегание от проблемных ситуаций (позиция *Базовый страх*);
- поиск социальной поддержки (*Инфантилизм*);
- принятие на себя ответственности за конфликт (*Вина*);
- самоконтроль (*Подсудность*).

Такой копинг-стиль носит чисто эмоциональный характер и подразумевает избегание конфликтов путем уступок и капитуляции. При этом Инфантильно-жертвенный тип чувствует себя виноватым, но склонен сдерживать собственные переживания, особенно негативные. Копинг этого типа — это копинг покорного «мягкотелого» человека, не склонного отстаивать свои позиции и готового избегать конфликтов ради сохранения контакта с окружением, в котором данный тип ищет эмоциональную поддержку. Это своеобразная защита от Мира путем встраивания в социальную иерархию на правах подчинения.

Агрессивно-жестокый тип субъектной активности (позиции: *Базовая агрессия*, *Базовый страх*, *Ненужность*, *Жестокость*, *Обвинение*) проявляется склонностью к копингам:

- конфронтация (*Жестокость*);
- бегство-избегание (*Базовый страх*).

Однако Конфронтация данного типа — это не та конфронтация, целью которой является решение проблемной ситуации. Отметим, что исследователи копинг-поведения проводят четкое разделение между агрессией, ориентированной на проблему (ре-

шение проблем с помощью агрессивных реакций), и агрессией, ориентированной на снижение напряженности [15]. Агрессивно-жестокый тип не планирует решения проблемы (*Базовая агрессия*), т.е. для него конфронтация — это копинг порядка защитных инстинктивных реакций (бей, беги, замри). Наличие диспозиции *Базовый страх* в структуре этого типа делает его склонным к бегству, что в итоге оформляется в эмоционально-ориентированный стиль копинга, при котором ради избегания страха личность выбирает нападение.

В отличие от Инфантильно-жертвенного и Агрессивно-жесткого типа, репертуар копингов **Саботирующего типа** (позиции *Равнодушие*, *Саботирующая подконтрольность*, *Саботирующее подчинение*), по сути, исчерпывается единственной ведущей стратегией:

- Дистанцирование (*Саботирующее подчинение*).

При этом Саботирующий тип не склонен заниматься проблемой самостоятельно или искать социальной поддержки в ее решении (*Равнодушие*). Стиль его защитного поведения — отстранение от любого конфликта, т.е. от всего, что его может задеть эмоционально.

Основными копингами Могущественного типа субъектной активности (позиции: *Власть*, *Контроль*, *Судья*, *Могущество*) являются:

- планирование решения (*Могущество*);
- положительная переоценка (*Могущество*);
- поиск социальной поддержки (*Власть*);
- конфронтация (*Власть*).

В отличие от перечисленных выше типов, копинг **Могущественного типа** субъектной активности рационален и нацелен, преимущественно, на планирование решения проблемы (*Могущество*). Этому стилю копинг-поведения не свойственно дистанцирование от проблемных ситуаций (*Судья*), наоборот, Могущественный тип способен к конфронтации как активному противостоянию сложившейся ситуации (*Власть*). В то же время умение противостоять миру важно только в начале становления Могущественного типа: при формировании у него таких позиций типа как *Контроль* и *Судья*, копинг Конфронтация перестает использоваться, что подтверждает тезис о том, что искусство жить состоит не в том, чтобы с честью выбираться из сложных ситуаций, а в том, чтобы в них не попадать.

Могущественному типу также свойственно использование стратегии Положительная переоценка (*Могущество*). Отметим, что если в классической модели Лазаруса [28] копинг «положительная переоценка» был отнесен к исключительно эмоциональ-

но ориентированным копингам (наряду с бегством-избеганием и дистанцированием), то в современных работах роль этого копинга активно пересматривается [24; 25]. Положительную переоценку уже принято рассматривать как главный механизм поиска новых смыслов в ситуации. Ее стали относить к активным копингам: *Positive reappraisal is an active coping strategy, rather than a defense mechanism used to repress or deny* [24, p. 39], и даже к проблемно-ориентированным копингам: *Task-oriented coping strategies, specifically positive reappraisal, have been reported to be the most effective coping strategies in unfavorable events* [25, pp. 182–183].

Таким образом, Могущественному типу субъектной активности свойственен рациональный стиль копинг-поведения, направленный на преобразование реальности и поиск творческих способов решения проблемы. В отличие от Инфантильно-жертвенного, Агрессивно-жесткого и Саботирующего типов, этот тип субъектной активности заинтересован в решении проблемы по существу. Он не боится «сблизиться с проблемой», способен переосмыслить проблемное поле, найти позитивные аспекты конфликтной ситуации, разработать стратегию решения проблемы. При этом он по возможности избегает конфликтов, так как конфронтационность *Власти* сглаживается стремлением к избеганию конфронтации таких позиций, как *Контроль* и *Судья*.

Отметим особую роль в формировании совладающего поведения позиции *Власть*. Позицию *Власть* можно рассматривать как переходную: от копингов Инфантильного, Агрессивного и Саботирующего типов, ориентированных исключительно на инстинктивно-защитное поведение в конфликте, к зрелому рациональному копингу, определяемому позициями *Судья*, *Контроль*, *Могущество*.

При этом, позиция *Власть* оказывает прямое воздействие на формирование сразу трех копингов (Самоконтроль, Поиск социальной поддержки, Конфронтация), качественно расширяя репертуар копинг-поведения. Для своей реализации *Власть* прибегает к открытым конфликтам, скрывая от окружающих собственные чувства и стремления, вместе с тем ищет опору в окружении. В каком-то смысле это формирует особый, свойственный только этой позиции, «манипулятивный» стиль копинга.

Дискуссия

Обращает на себя внимание похожесть выделенных нами типов субъектной активности и их копинг-стилей на типы невротической личности и описание их защитного поведения, описанные Карен

Хорни: 1) ориентация на людей (уступчивый тип, соответствует Инфантильному типу субъектной активности); 2) ориентация против людей (агрессивный или враждебный тип, соответствует Агрессивному типу); 3) ориентация от людей (обособленный тип, соответствует Саботирующему типу). Такие три защитные ориентации, по Хорни, обусловлены выраженностью базальной тревоги, направлены на ее снижение во взаимодействии и реализуются в соответствующих стратегиях поведения [26].

Заключение

Выбор личностью копинг-стратегий зависит от типа субъектной активности.

Типы незрелой субъектной активности (*Инфантильный, Агрессивный, Саботирующий*), по Хорни — невротические (т.е. воспринимающие внешний мир как угрожающий) задают стагнацию системы личностного позиционирования и ее нацеленность на самосохранение. Копинг-стратегии, характерные

для данных аттракторов — стратегии бегство-избегание, конфронтация, дистанцирование, — поддерживают незрелую систему личностного позиционирования в стабильном состоянии за счет получения отрицательных обратных связей.

Тип зрелой субъектной активности (*Могущественный*) задает нацеленность системы личностного позиционирования на развитие субъектности через активное взаимодействие с окружающим миром. Это уже не отреагирование на уровне заданных биологических реакций (бей, беги, замри), но активность, направленная на решение проблемной ситуации. Основные копинг-стратегии Могущественного типа — положительная переоценка и планирование решения проблемы, — поддерживают систему личностно позиционирования за счет положительных обратных связей. Но, в отличие от незрелых, не нацеленных на развитие типов субъектной активности, система позиционирования Могущественного типа выводит человека на уровень активного становления и развития.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита [Текст] / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. 1994. — № 1. — С. 3–18.
2. Бранский В.П. Синергетическая философия истории [Текст]: коллективная монография / В.П. Бранский, С.Д. Пожарский. — Рязань: Копи-Принт, 2009.
3. Знаков В.В. Динамический подход к исследованию личности и процессуальный анализ в психологии субъекта [Текст] / В.В. Знаков // Психологический журнал. — 2019. — № 5. — С. 27–34. — DOI: 10.31857/S020595920006073-6
4. Знаков В.В. Психология человеческого бытия [Текст] / В.В. Знаков, З.И. Рябикина. — М.: Смысл, 2017.
5. Князева Е.Н. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем [Текст] / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. — М.: Наука, 1994.
6. Князева Е.Н. Основания синергетики: Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры [Текст] / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. — СПб.: Алетейя, 2002.
7. Крюкова Т.Л. Человек как субъект совладающего поведения [Текст] / Т.Л. Крюкова / В.А.Л. Журавлев, Т.Л. Крюкова, Е.Л. Сергиенко (ред.). Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы. — М.: Изд-во ИП РАН, 2008. — С. 55–67.
8. Крюкова Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы [Текст] / Т.Л. Крюкова. — 2-е изд., испр. и доп. — Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010.
9. Крюкова Т.Л. Совладание с трудностями и жизненный стиль современника [Текст] / Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова // Вестник КГУ. Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика». — 2017. — № 1. — С. 91–96.
10. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности [Текст] / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. — 1997. — № 5. — С. 20–30.
11. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования: анализ и интерпретация данных [Текст]: учеб. пособие / А.Д. Наследов. — 4-е изд., стер. — СПб.: Речь, 2012.
12. Петросьян С.Н. Стандартизация методики «Личностный профиль субъектной активности» [Текст] / С.Н. Петросьян, З.И. Рябикина, Н.Ю. Губанова, С.Ж. Симаворян // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. — 2021. — № 3. — С. 45–56. — DOI: 10.12737/2306-1731-2021-10-3-45-56.
13. Петросьян С.Н. Структурная валидность методики «Личностный профиль субъектной активности» [Текст] / С.Н. Петросьян, З.И. Рябикина, Н.Ю. Губанова // Гуманизация образования. — 2021. — № 1. — С. 41–58. — DOI: 10.24411/1029-3388-2020-10148.
14. Сергиенко Е.А. Проблема соотношения понятий субъекта и личности [Текст] / Е.А. Сергиенко // Психологический журнал. — 2013. — № 2. — С. 5–16.
15. Band E.B., Weisz J.R. How to feel better when it feels bad: children's perspectives on coping with everyday stress // *Developmental Psychology*. 1988. № 2. Pp. 247–253. DOI: 10.1037/0012-1649.24.2.247.
16. Brown L.J., Bond M.J. The pragmatic derivation and validation of measures of adaptive and maladaptive coping styles // *Cogent Psychology*, 2019. № 1. P. 1568070. DOI: 10.1080/23311908.2019.1568070.
17. Carver C.S., Connor-Smith J. Personality and Coping // *Annual Review of Psychology*. 2009. № 61. Pp. 679–704. DOI: 10.1146/annurev.psych.093008.100352.
18. Cohan S.L., Jang K.L., Stein M.B. Confirmatory factor analysis of a short form of the coping inventory for stressful situations // *Journal of Clinical Psychology*. 2006. № 3. Pp. 273–283. DOI: 10.1002/jclp.20211.
19. Cohen F., Lazarus R.S. Coping with stresses of illness. In G.C. Stone, F. Cohen, N.E. Adler (Eds.), *Health Psychology: A handbook*. San Francisco: Jossey-Bass, 1979.
20. Compas B.E., Connor-Smith J.K., Saltzman H., Thomsen A.H., Wadsworth M.E. Coping with stress during childhood and ad-

- olescence: problems, progress, and potential in theory and research // *Psychological Bulletin*. 2001. № 127. Pp. 87–127. DOI: 10.1037/0033-2909.127.1.87.
21. DeLongis A., Holtzman S. Coping in context: The role of stress, social support, and personality in coping // *Journal of Personality, Special Issue: Advances in Personality and Daily Experience*. 2006. № 73. Pp. 1633–1656. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2005.00361.x.
 22. Folkman S., Lazarus R.S. *Manual for the ways of coping questionnaire*. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1988.
 23. Frydenberg E., Lewis R. Adolescent coping styles and strategies. Is there functional and dysfunctional coping? // *Australian Journal of Guidance and Counselling*. 1991. № 1. Pp. 1–8.
 24. Garland E., Gaylord S., Park J. The role of mindfulness in positive reappraisal. *Explore*. 2009. № 1. Pp. 37–44. DOI: 10.1016/j.explore.2008.10.001.
 25. Garza Varela J.P., De la Cruz-de la Cruz C., Leija Guerrero J.G., Sanchez Rodriguez K.E., Valle O.K. Positive reappraisal as a stress coping strategy during the COVID-19 pandemic // *Salud Mental*. 2021. № 4. Pp. 177–184. DOI: 10.17711/SM.0185-3325.2021.023.
 26. Horney K. *The neurotic personality of our time*. New York: W.W. Norton & Co., 1937.
 27. Lazarus R.S. Coping theory and research: past, present, and future // *Psychosomatic Medicine*, 1993. № 3. Pp. 234–247. DOI: 10.1097/00006842-199305000-00002. PMID: 8346332.
 28. Lazarus R.S., Folkman S. *Stress, appraisal, and coping*. New York, NY: Springer, 1984.
 29. Lee-Baggley D., Preece M., DeLongis A. Coping with interpersonal stress: role of big five traits // *Journal of Personality*. 2005. № 5. DOI: 1141-80.10.1111/j.1467-6494.2005.00345.x.
 30. McCrae R., Costa P. Personality and coping effectiveness in an adult sample // *Journal of Personality*. 2006. № 54. Pp. 385–404. DOI: 10.1111/j.1467-6494.1986.tb00401.x.
 31. McGarigal K., Cushman S., Stafford S. *Multivariate statistics for wildlife ecology research*. New York, NY: Springer, 2000. DOI: 10.1007/978-1-4612-1288-1.
 32. McWilliams L.A., Cox B.J., Enns M.W. Use of the coping inventory for stressful situations in a clinically depressed sample: factor structure, personality correlates, and prediction of distress // *Journal of Clinical Psychology*. 2003. № 59. Pp. 423–437. DOI: 10.1002/jclp.10080.
 33. Milnor J. On the concept of attractor, *Communications in Mathematical Physics*. 1985. № 99. Pp. 177–195.
 34. Moos R., Holahan Ch. Dispositional and contextual perspectives on coping: Toward an integrative framework // *Journal of Clinical Psychology*. 2003. № 59. Pp. 1387–1403. DOI: 10.1002/jclp.10229.
 35. Stanislawski K. The coping circumplex model: An integrative model of the structure of coping with stress // *Frontiers in Psychology*. 2019. № 10. Pp. 1–23. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00694.
 36. Sveinbjornsdottir S., Thorsteinsson E.B. Adolescent coping scales: a critical psychometric review // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2008. № 49. Pp. 533–548. DOI: 10.1111/j.1467-9450.2008.00669.x.

References

1. Antsyferova L.I. Lichnost' v trudnykh zhiznennykh usloviakh: pereosmyslivanie, preobrazovanie situatsii i psikhologicheskai zashchita [Personality in difficult life conditions: rethinking, transformation of situations and psychological protection]. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 1994. No. 1. Pp. 3–18.
2. Band E.B., Weisz J.R. How to feel better when it feels bad: children's perspectives on coping with everyday stress // *Developmental Psychology*. 1988. No. 2. Pp. 247–253. DOI: 10.1037/0012-1649.24.2.247.
3. Branskii V.P., Pozharskii S.D. (Eds.). *Sinergeticheskai filosofii istorii [Synergetic philosophy of history]*. Ryazan: Copy-Print, 2009.
4. Brown L.J., Bond M.J. The pragmatic derivation and validation of measures of adaptive and maladaptive coping styles, *Cogent Psychology*. 2019. No. 1. P. 1568070. DOI: 10.1080/23311908.2019.1568070.
5. Carver C.S., Connor-Smith J. Personality and Coping. *Annual Review of Psychology*. 2009. No. 61. Pp. 679–704. DOI: 10.1146/annurev.psych.093008.100352.
6. Cohan S.L., Jang K.L., Stein M.B. (2006). Confirmatory factor analysis of a short form of the coping inventory for stressful situations. *Journal of Clinical Psychology*, 62(3). Pp. 273–283. DOI: 10.1002/jclp.20211.
7. Cohen F., Lazarus R.S. (). Coping with stresses of illness. In G.C. Stone, F. Cohen & N. E. Adler (Eds.), *Health Psychology: A handbook*. San Francisco: Jossey-Bass, 1979.
8. Compas B.E., Connor-Smith J.K., Saltzman H., Thomsen A.H., Wadsworth M.E. (2001). Coping with stress during childhood and adolescence: problems, progress, and potential in theory and research. *Psychological Bulletin*, 127, Pp. 87–127. DOI: 10.1037/0033-2909.127.1.87
9. DeLongis A., Holtzman S. Coping in context: The role of stress, social support, and personality in coping. *Journal of Personality, Special Issue: Advances in Personality and Daily Experience*. 2006. No. 73. Pp. 1633–1656. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2005.00361.x
10. Folkman S., Lazarus R.S. *Manual for the ways of coping questionnaire*. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1988.
11. Frydenberg E., Lewis R. (1991). Adolescent coping styles and strategies. Is there functional and dysfunctional coping? *Australian Journal of Guidance and Counselling*, 1, 1–8.
12. Garland, E., Gaylord, S., & Park, J. (2009). The role of mindfulness in positive reappraisal. *Explore*, 5(1), 37–44. doi: 10.1016/j.explore.2008.10.001
13. Garza Varela J.P., De la Cruz-de la Cruz C., Leija Guerrero J.G., Sánchez Rodríguez K.E., Valle O.K. (2021). Positive reappraisal as a stress coping strategy during the COVID-19 pandemic. *Salud Mental*, 44(4), Pp. 177–184. DOI: 10.17711/SM.0185-3325.2021.023
14. Horney K. (1937). *The neurotic personality of our time*. New York: W.W. Norton & Co.
15. Kniazeva E.N., Kurdiunov S.P. (1994). *Zakony evoliutsii i samoorganizatsii slozhnykh system [Laws of evolution and self-organization of complex systems]*. Moscow: Nauka.
16. Kniazeva E.N., Kurdiunov S.P. (2002). *Osnovaniia sinergetiki: Rezhimy s obostreniem, samoorganizatsiia, tempomiry [Fundamentals of synergetics: Blow-up modes, self-organization, tempo-worlds]*. St. Petersburg: Aletheia.
17. Kriukova T.L. (2008). *Chelovek kak sub"ekt sovladaiushchego povedeniia [Man as a subject of coping behavior]*. In A.L. Zhuravlev, T.L. Kriukova, E.L. Sergienko (Eds.). *Sovladaiushchee povedenie: Sovremennoe sostoianie i perspektivy – Coping behavior: Current state and prospects*. Pp. 55–67. Moscow: IP RAS.
18. Kriukova T.L. (2010). *Metody izucheniia sovladaiushchego povedeniia: tri koping-shkaly [Methods for studying coping behavior: three coping scales]*. (2nd ed.). Kostroma: Nekrasov Kostroma State University.
19. Kriukova T.L., Saporovskaia M.V., Khazova S.A. (2017). *Sovladanie s trudnostiami i zhiznennyi stil' sovremennika [Coping*

- with difficulties and the lifestyle of a contemporary]. Vestnik KGU. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika – Vestnik of Kostroma State University. Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 1. Pp. 91–96.
20. Lazarus R.S. Coping theory and research: past, present, and future. *Psychosomatic Medicine*. 1993. No. 3. Pp. 234–247. DOI: 10.1097/00006842-199305000-00002. PMID: 8346332
 21. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. New York, NY: Springer, 1984.
 22. Lee-Bagley D., Preece M., DeLongis A. Coping with interpersonal stress: role of big five traits. *Journal of Personality*. 2005. No. 5. DOI: 1141-80.10.1111/j.1467-6494.2005.00345.x
 23. McCrae R., Costa P. Personality and coping effectiveness in an adult sample // *Journal of Personality*. 2006. No. 54. Pp. 385–404. DOI: 10.1111/j.1467-6494.1986.tb00401.x.
 24. McGarigal K., Cushman S., Stafford S. Multivariate statistics for wildlife ecology research. New York, NY: Springer, 2000. DOI: 10.1007/978-1-4612-1288-1.
 25. McWilliams L.A., Cox B.J., Enns M.W. Use of the coping inventory for stressful situations in a clinically depressed sample: factor structure, personality correlates, and prediction of distress. *Journal of Clinical Psychology*. 2003. No. 59. Pp. 423–437. DOI: 10.1002/jclp.10080.
 26. Milnor J. On the concept of attractor, *Communications in Mathematical Physics*. 1985. No. 99. Pp. 177–195.
 27. Moos R., Holahan Ch. (). Dispositional and contextual perspectives on coping: Toward an integrative framework // *Journal of Clinical Psychology*. 2003. No. 59. Pp. 1387–403. DOI: 10.1002/jclp.10229
 28. Nartova-Bochaver S.K. “Coping behavior” v sisteme poniatii psikhologii lichnosti [“Coping behavior” in the system of concepts of personality psychology] // *Psikhologicheskii Zhurnal*. 1997. No. 5. Pp. 20–30.
 29. Nasledov A.D. Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniia: analiz i interpretatsiia dannykh [Mathematical methods of psychological research: analysis and interpretation of data]. (4th ed.). St. Petersburg: Rech, 2012.
 30. Petros'ian S.N., Rjabikina Z.I., Gubanova N.Iu. Strukturnaia validnost' metodiki «Lichnostnyi profil' sub"ektnoi aktivnosti» [Structural validity of the methodology “personality’s agency activity (PAA) profile”]. *Gumanizatsiia Obrazovaniia – Humanization of Education*. 2021. No. 1. Pp. 41–58. DOI: 10.24411/1029-3388-2020-10148.
 31. Petros'ian S.N., Rjabikina Z.I., Gubanova N.Iu., Simavorian S.Zh. Standartizatsiia metodiki «Lichnostnyi profil' sub"ektnoi aktivnosti» Standardization of the methodology “Personality’s Agentic Activity (PAA) Profile”. *Nauchnye issledovaniia i razrabotki. Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniia i tekhnologii – Scientific Research and Development. Socio-humanitarian Research and Technology*. 2021. No. 3. Pp. 45–56. DOI: 10.12737/2306-1731-2021-10-3-45-56.
 32. Sergienko E.A. Problema sootnosheniia poniatii sub"ekta i lichnosti [The problem of correlation between the concepts of agent and personality] // *Psikhologicheskii Zhurnal*. 2013. No. 2. Pp. 5–16.
 33. Stanisławski K. The coping circumplex model: An integrative model of the structure of coping with stress. *Frontiers in Psychology*. 2019. No. 10. Pp. 1–23. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00694
 34. Sveinbjornsdottir S., Thorsteinsson E.B. (2008). Adolescent coping scales: a critical psychometric review. *Scandinavian Journal of Psychology*. No. 49. Pp. 533–548. DOI: 10.1111/j.1467-9450.2008.00669.x.
 35. Znakov V.V. Dinamicheskii podkhod k issledovaniiu lichnosti i protsessual'nyi analiz v psikhologii sub"ekta [Dynamic approach to the study of personality and procedural analysis in the psychology of the agent] // *Psikhologicheskii Zhurnal*. 2019. No. 5. Pp. 27–34. DOI: 10.31857/S020595920006073-6.
 36. Znakov V.V., Riabikina Z.I. (2017). *Psikhologiya chelovecheskogo bytiia* [Psychology of human existence]. Moscow: Smysl.